

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 1 / 2023, Vol. 14, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK123.pdf>

DOI: 10.15862/23FLSK123 (<https://doi.org/10.15862/23FLSK123>)

Дата публикации: 28.04.2023

Ссылка для цитирования этой статьи:

Хасанова, О. О. Лексико-грамматические механизмы лингвокреативности в речи современных вышивальщиц / О. О. Хасанова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK123.pdf> DOI: 10.15862/23FLSK123

For citation:

Khasanova O.O. Lexico-grammatic mechanisms of linguistic creativity in the speech of modern embroiderers. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(1): 23FLSK123. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/23FLSK123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/23FLSK123

Хасанова Ольга Олеговна

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Стерлитамакский филиал, Стерлитамак, Россия
Доцент кафедры «Русского языка и литературы»
Кандидат филологических наук
E-mail: o.o.khasanova@struust.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1096887

Лексико-грамматические механизмы лингвокреативности в речи современных вышивальщиц

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье стали наиболее частотные языковые единицы в речи современных вышивальщиц, возникающие в результате отклонения от нормы языка и свидетельствующие о высоком лингвокреативном потенциале дискурса рукодельниц. Однако автором обращается внимание и на класс лексем, характерных для речи вышивальщиц и имеющих терминологический характер. Подробному анализу подвергаются продуктивные модели создания новых лексических единиц: суффиксация, сложение, сокращение, усечение словосочетания, аббревиация. Проведенный анализ показал, что в речи современных вышивальщиц преобладает морфологический суффиксальный способ словообразования, в меньшей степени представлены сложение и аббревиация. Кроме того, выяснено, что одним из активных механизмов трансформации лексических единиц является семантическая деривация, приводящая к расширению понятийного объема традиционных лексем. В большинстве случаев данный процесс происходит в результате метафорического переноса. Автор статьи также рассматривает и случаи трансформации паремий в речи вышивальщиц, отражающие особое мировосприятие вышивальщиц, а также являющиеся возможностью свободного самовыражения. Основная часть их представляет собой трансформы традиционных русских паремий, причем новые варианты в речи становятся более употребительными, чем их прототипы — канонические пословицы. Изменения оборотов-источников определяются интенциями рукодельниц и затрагивают различные уровни — семантику и структуру. При этом замена компонента пословицы становится наиболее частотным механизмом креатива. Собранный и проанализированный нами языковой материал позволяет сделать вывод о высоком лингвокреативном потенциале речи современных вышивальщиц и широком спектре маркеров языковой игры, свидетельствующих о появлении особой субкультуры рукодельниц в настоящее время.

Ключевые слова: лингвокреативность; механизмы лингвокреативности; речь вышивальщиц; семантическая деривация; пословичные трансформы; семантика; структура; словообразование

Введение

Начало XXI века было ознаменовано появлением нового направления в изучении экспрессивных единиц языка — лингвистики креатива [1–3]. У истоков креативной лингвистики стояли ученые Екатеринбургской школы во главе с профессором Т.А. Гридиной. Представители нового направления сосредоточили внимание на творческом начале речевой деятельности, моделях языковой игры, которые становятся основными маркерами массового лингвокреатива [4].

Анализ речи современных рукодельниц показывает, что они довольно свободно прибегают к частым языковым экспериментам, что, на наш взгляд, обусловлено, во-первых, разговорным характером речевых ситуаций общения, в которых оказываются люди, увлеченные одним хобби, во-вторых, особым эмоциональным фоном общения. Отклонения от нормы, о которых пойдет речь в настоящей статье, принимают характер особого игрового кода и, конечно, рассчитаны на верную интерпретацию слушающего. К тому же они обладают огромным лингвокреативным потенциалом.

Выбор объекта исследования вполне закономерен. Динамика культурных процессов в современном мире характеризуется, с одной стороны, цифровизацией сознания, массовым использованием новых медиа, а с другой — возрождением локальных культур. Все более распространенными становятся сегодня разные техники рукоделия: вышивка, декупаж, скрапбукинг, пэчворк, батик, фелтинг и т. п. Лексика, используемая рукодельницами, как важная часть русского языкового пространства представляет огромный интерес для лингвистов в самых различных аспектах — ономаσιологическом, структурно-семантическом, деривационном, функциональном. В то же время стоит отметить, что данный вопрос до сих пор не стал объектом рассмотрения в современной научной лингвистической литературе, что обуславливает высокую актуальность предлагаемого исследования.

Материалы и методы

Материалом данного исследования является лично собранный, услышанный или зафиксированный в Интернет-пространстве (сообществах социальной сети «В Контакте»), корпус высказываний и реплик русскоязычных вышивальщиц различных социальных слоев, всех возрастов со всего мира. Как известно, интернет-коммуникация представляет собой особую коммуникативную среду, которая весьма способствует активному использованию механизмов аномализации языковых средств в речевой практике. Общение в виртуальной среде характеризуется не только резким количественным скачком отклонений от языковой нормы, но и их качественным разнообразием. Методом сплошной выборки нами были отобраны более 500 лингвистических единиц.

Анализ языковых особенностей речи вышивальщиц осуществлялся с использованием метода лингвистического описания, количественного и компонентного анализа, лингвистического наблюдения, интерпретации, систематизации и сравнения языковых единиц.

Результаты

В настоящее время в обществе наблюдается всплеск увлечения различными видами рукоделия. Возрождаются старинные виды ремесел, появляются новые.

Стремительно меняется и лексика рукоделия. Обусловлено это огромными возможностями, которые предоставляет сегодня интернет-коммуникация. Кроме того, в настоящее время появляется большое количество книг и тематических периодических изданий, сайтов, форумов, сообществ в социальных сетях, что обеспечивает стремительное распространение терминологии различных видов рукоделия.

В основе вышивального дискурса лежат наименования, имеющие терминологический характер. Данные словообразования не обладают какими-либо коннотациями. Они могут быть объединены в подгруппы:

- Названия нитей, используемых при вышивании: *нитки, мулине*, либо же заменяют их названием марки — *ДМС, СХС, анкор* («Anchor»), *мадейра* («Madeira»), *белка* («Belka»), *гамма* («Gamma»), *ПНК/кировские* («ПНК имени Кирова»), *крейник*. *Пасмой* называют отрез мулине в шесть нитей. Существуют и особые типы мулине. Например, *меланж* (с плавным переходом от темного оттенка одного цвета к его светлому оттенку и т. д.), *мультиколор* (мулине, окрашенное секционно разными красителями, например: желтый-зеленый-голубой), металлизированные нити называют *металликом*. Отметим, что *солидом* (*чистый цвет, моноцвет*) называют цвет, состоящий из одного оттенка мулине, *блендом* (или *смешанным цветом*) — цвет, состоящий из двух оттенков мулине.

- Названия тканей-основ для вышивки: *ткань* (*тканька, тканюшка*), *канва* (*канвушка, канвушечка*), *основа*, гораздо реже *тряпочка*. В качестве номинации основы, как правило, используется название марки канвы: *аида* (*Aida*), *равномерка*. *Хардангер, страмин, моноканва, Мурано* (*Murano*), *Белфаст* (*Belfast*), *Линда* (*Linda*), *Лугана* (*Lugana*), *Дублин* (*Dublin*), *Кашель* (*Cashel*), *Эдинбург* (*Edinburgh*), *Давоса* (*Davosa Bellana*). Широкое употребление в настоящее время получили *перфорированная бумага, накладная канва, водорастворимая и пластиковая канва*, которые так и именуется в речи вышивальщиц. Слово сочетание *пластиковая канва* может заменяться лексемой *пластик*, что обусловлено законом экономии речевых средств. *Нанесенкой* называют вышивальщицы канву с нанесенным рисунком.

- Названия аксессуаров, инструментов для вышивания: *иглы, пяльцы, рамы, станки, снапы, ножницы* (*ножнички, цапельки*), *органайзеры и комодики для мулине, дорожные органайзеры, лампы, лупы, магнитики, маячок, роллы для процессов, держатели для схем, бобинки, маркеры, парковушки* (*парковочный стенд, парковицик для игл*), *нитевдеватели, гем-наперстки, стежкоукладчик, стержень, маркер, боковая натяжка*.

- Наименования процессов вышивки: *долгострой* — процесс, затянувшийся на длительное время, *тысячник* — процесс, имеющий ширину в тысячу крестиков, *первоотшив* — первый отшив какого-либо дизайна, *дорожный процесс* — небольшой процесс, который вышивальщица берет с собой в поездки. Различают также процессы с *полным* и *частичным* *зашивом*, *семплеры, примитивы, мандалы*. Процесс небольшого размера называют *миниатюрой*.

- Наименования типов стежков: *счетный крест* (выполняется по счету нитей ткани; в основе термина лежит действие *считать*), *несчетный бэк, крест* (*крестик*), *полукрест, дробный крест, 3/4 креста, 1/4 креста, петит, гобеленовый стежок, бэк/бэкстич* (*шов «назад иголкой»*), *французский узелок* («фрузелок»). В этновышивке продолжает использоваться и *болгарский крест*.

- Методы вышивания: *по цветам, парковка* и ее виды: *строгая парковка (классическая, традиционная), ленивая парковка, диагональная парковка, парковка по рядам, парковка по квадратам, от большего к меньшему, от меньшего к большему, двумя руками, одной рукой.*

- Разновидности вышивальных игр: *авантюра, марафон, дуэль, квест, робин, паровозик, дарилка.*

Стоит отметить и наличие в вышивальном дискурсе словосочетаний терминологического характера: *живая карта, живые нитки, рабочий цвет, рабочая площадь, полный зашив, частичный зашив, гобеленовый шов.*

Однако важно заметить, что достаточно активно появляются в речи вышивальщиц новые номинации, которые выполняют следующие функции:

1. Номинативную (служат для называния нового явления в вышивальном мире: *пиксельность, отдышалочка, рельсовать, расхляпка*).

2. Компрессивную (используются для сокращения наименования: *бэк* (а не *бэкстич*), *снапы* (а не *ку-снапы*), *фрузелок, французик* (а не *французский узелок*)).

3. Упрощения (данный процесс характерен для новых глагольных форм: *бэкать* — делать стежок «назад иголку», *бэк*; *запялить* — заправить канву в пяльцы; *распялить* — снять канву с пялец).

4. Модальную (*вкусняшка* — желанный набор / схема для вышивания; *тканюшка, тряпочка* — канва-основа для вышивания; *нежнятина* — цвет канвы или мулине приятных оттенков; *цапелки, ножнички, резачки* — ножницы для обрезания нити).

5. Метафорическую: одними из самых ярких образов такого типа являются образы *хомяка* и *жабы*: «При этом первое наименование всегда обладает положительными коннотациями, второе имеет негативную эмоциональную окраску: они становятся средством характеристики разных сторон творческой личности — жаба призывает рукодельницу к экономии, хомяк же требует приобретать все новые материалы, аксессуары и приспособления для вышивания («*Жаба — злейший враг хомяка, ведущий с ним смертельную борьбу за обладание кошельком. Бои местного значения идут постоянно и с переменным успехом. Иногда по непонятным причинам жаба дает слабину, и вот здесь для хомяка главное — вовремя подсуетиться!*»¹). При этом *хомяком* часто называют и саму вышивальщицу» [5, с. 303].

Рассмотрим наиболее продуктивные деривационные модели образования новых слов в среде вышивальщиц:

1. Суффиксация:

ниточки (← *нитки*), *пасмочка* (← *пасма*) — суффиксальное образование с ударным суффиксом -очк-, имеющее уменьшительно-ласкательное (ср.: *мамочка, палочка, галочка*);

мелочевка (← *мелочь*) — суффиксальное образование с ударным суффиксом -евк-, (ср.: *ночевка, плащевка*);

игольничка (← *игольница*), *мусорничка* (← *мусорница*) — суффиксальное образование с ударным суффиксом -ичк-, имеющее уменьшительно-ласкательное (ср.: *пуговичка, ножнички, лестничка*);

¹ https://vk.com/topic-26907595_27745984.

2. Сложение. Данным способом образованы существительные, мотивированные существительными:

сагосхема (← *Сага* + *схема*), *саголюб* (← *сага* + *любить*), *котопомощник* (← *кот* + *помощник*) — образовано от двух основ при помощи соединительной гласной (ср.: паровоз, пароход);

однопроцессница (← *один процесс*), *многопроцессница* (← *много процессов*) — в данных случаях сложение основ усложняется суффиксацией;

3. Сокращение основы:

Хард (← *хардангер*), *натюр* (← *натюрморт*), *диз* (← *дизайнер*).

Отметим, что таким образованиям не свойственна сниженная стилистическая окраска и какие-либо оценочные коннотации. Их появление, на наш взгляд, объясняется законом экономии речевых средств.

4. Усечение словосочетания:

Авторка (← *авторская схема*), *нанесенка* (← *канва с нанесенным рисунком, предзаказ* (← *предварительный заказ*), *мелкашка* (← *мелкая канва, канва маленького каунта*), *малоцветка* (← *малоцветный дизайн*), *многоцветка* (← *многоцветный дизайн*), *Кроли* (← *фирма по производству многоцветных схем для вышивания «Артель Белый кролик»*).

5. Аббревиация:

ФР (← *Формула рукоделия*),

ГК (← *фирма-производитель многоцветных схем для вышивания «Golden Kite»*),

ИЗ (← *индивидуальный заказ*),

СО (← *совместный отшив*).

Помимо наименований терминологического характера в речи вышивальщиц используется большое количество общеупотребительных слов современного русского языка, получающих в контекстах рукодельниц новые значения и обладающие высоким лингвокреативным потенциалом. Как замечает И.М. Кобозева, «семантические различия между употреблениями слова могут быть связаны с социальными, психологическими различиями между использующими это слово людьми. Для каждого человека то или иное слово связано со специфической системой ассоциаций, с индивидуальной системой знаний о мире, с индивидуальным опытом» [6, с. 157]. Одним из наиболее продуктивных механизмов подобной трансформации является семантическая деривация: «Во всех подобных случаях мы имеем дело с варьированием означаемого у одного и того же означающего, связанное с экстралингвистическими факторами — конкретной обстановкой и конкретными участниками речевого акта» [6, с. 157].

Ю.Д. Апресян рассматриваемое явление называет речевой многозначностью [7, с. 176], которая при этом не ведет к признанию лексической единицы многозначной единицей языка. В фокус нашего исследования попали следующие единицы такого рода: *парковка, хвост, пират, пиратский, всеядный, оборванец, китаец, американец, простыня, старовер, гуру, монстр, паровозик, трусики, ролл, прогон, рабочий (цвет, площадь), однушка, разворот, залом, старт, мелочь, вкусняшка, параллель, ложиться, светить*. Анализ исследуемой лексической группы показывает, что перечисленные лексемы развивают в речи рукодельниц новые значения, которые еще не представлены в авторитетных лексикографических источниках, хотя они не окказиональны, воспроизводимы и частотны. Корни таких семантических изменений безусловно находятся в законах функционирования языка и особого

мышления вышивальщиц, которые без труда устанавливают новые ассоциативные связи между процессами и явлениями действительности.

В большинстве проанализированных нами случаев деривация происходит в результате метафорического переноса. Как отмечает М.В. Никитин, при подобном переносе общей частью значений «являются семы импликационала (обычно) и интенционала (реже) исходного значения, которые в производном значении играют роль гипосемы... Например: медведь: интенционал — ‘определенный вид животного’; импликационал — ‘неуклюжий, увалень’, ‘большой, громоздкий’, ‘мохнатый, косматый’, ‘медленно соображающий, тугодум’, ‘покладистый, добродушный’, ‘лакомка’, ‘косолапый’, ‘сильный’, ‘малообщительный, бирюк’, ‘опасный в гневе’, ‘лежебока’ и т. д.» [8, с. 70].

Анализируя приведенные ниже лексические единицы, мы пришли к выводу о том, что в речи рукодельниц подобные новообразования всегда связаны с традиционной лексемой на основе определенного компонента структуры значения. Например:

Старовер — «то же, что старообрядец»².

В вышивальном дискурсе старовер — рукодельница, предпочитающая вышивать по традиционным бумажным вариантам схем: «Возможно я старовер и ортодокс, но почему-то невдомек и даже кажется странно, лучше у вас спрошу»³. Иногда в подобных контекстах используются в аналогичном значении лексемы *динозавр/мамонт* (происходит ассоциативный метафорический перенос).

Монстр — «чудовище, урод» [9, с. 357].

Монстром именуют (1) вышивальщицу, обладающую большой скоростью отшива работ: «Пять финишей за полгода, ты настоящий монстр»³; (2) большой по размеру процесс: «Какого же ты монстра начала». В данном случае мы имеем дело с обновлением сигнификативного содержания слова.

Яркими примерами проявления случаев языковой игры в речи вышивальщиц можно считать и случаи трансформации пословиц. Идентифицировать авторство рассматриваемых трансформов не представляется возможным. Как отмечают ученые, «в виртуальном народном творчестве усиливается индивидуально-авторское начало, связанное с увеличением роли импровизации и новаторства» [9, с. 54]. Паремии-трансформы в речи современных вышивальщиц представлены достаточно широко. Основная часть их представляет собой трансформы традиционных русских паремий, причем трансформированные варианты в дискурсе вышивальщиц преобладают, традиционные же пословицы используются гораздо реже. Безусловно, изменения подобного рода являются отступлениями от норм русского литературного языка, однако все проанализированные нами паремии-трансформы образуются при помощи приемов и средств языка.

Одним из наиболее частотных приемов трансформации является изменение компонентного состава паремии. Данные изменения затрагивают, как правило, и лексический, и грамматический уровень высказывания: *В тесноте среди наборов, да не в обиде; Долог день до вечера, коли без вышивки делать нечего; Любовь к вышивке не картошка, не выбросишь в окошко; Один набор хорошо, а сто лучше; Нет раритетного набора — ищи, а нашел — береги.*

Приведенные примеры демонстрируют, что трансформированные варианты паремий отражают мировосприятие современных вышивальщиц и в связи с этим являются для них очень актуальными. Они демонстрируют различные аспекты языковой картины мира рукодельниц,

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Москва: АЗЪ, 1995. — 928 с.

³ https://vk.com/podslushano_u_vishivalshic.

их желания и стремления, что позволяет отнести их к разряду субкультурных идиологов: *рукодельнице лучше всего с вышивкой (не оставляй на завтра то, что можно вышить сегодня; любовь приходит и уходит, а наборы хочется всегда; без вышивки жить — только небо коптить; в гостях хорошо, а дома вышивка; вышивка не пряник, а к себе манит), запасы рукодельницы — предмет ее гордости, основа счастья (не в деньгах счастье, а в количестве наборов; ДМС — всему голова; мал раритет, да дорог; набором коллекцию не испортишь; не имей сто рублей, а имей сто наборов; сколько наборов не покупай, все равно каждый день новинки смотришь).*

Заключение

Сегодня вышивка как вид рукоделия объединяет тысячи женщин разных возрастов, национальностей, характеров, однако всех их объединяет наличие общего «языка». В поле нашего исследования попали высказывания и лексические единицы, наиболее интересные в аспекте лингвокреативности. Большая часть таких словоупотреблений обладает высокой степенью креативности и экспрессивности.

Проведенный анализ показал, что в речи современных вышивальщиц появляется большое количество новых номинаций, при этом ведущим способом словообразования выступает суффиксальный, реже используются сложение, сокращение, усечение и аббревиация.

Рассмотренные нами лексические полисеманты активно используются в речи вышивальщиц, приобретая новые, как правило, экспрессивные значения. Семантику и модальность их можно определить лишь в контексте. Отметим, что данные единицы используются, как в реальном, так и в виртуальном коммуникативном пространстве вышивальщиц, они легко считываются рукодельницами, не требуют дополнительных пояснений. За описанными нами изменениями языковых единиц следует видеть непрерывный процесс изменчивости языка в целом.

Трансформированные варианты паремий отражают мировосприятие современных вышивальщиц и, в связи с этим, являются для них очень актуальными, поскольку отражают важные аспекты их деятельности и жизни. Важно заметить, что креативный потенциал реализуется в речи вышивальщиц не только на лексическом уровне. Переосмыслению и трансформации подвергаются и более крупные языковые единицы. Креативом отличаются и этикетные формулы в среде рукодельниц: *Ровных крестиков, Шустрых иголочек, Послушных ниточек!*

Собранный и проанализированный нами языковой материал позволяет сделать вывод о высоком лингвокреативном потенциале речи современных вышивальщиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистика креатива-1: Коллективная моногр. / под общ. ред. проф. Т.А. Гридиной. — 2-е изд. — Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. Гос. Пед. Ун-т», 2013. — 369 с.
2. Демьянков В.З. Языковая креативность в художественном творчестве // Труды Института русского языка имени В.В. Виноградова. Вып. 7. Материалы междунар. Науч. Конф. «Первые Григорьевские чтения: Языковое творчество vs креативность: эстетический, эвристический и прагматический аспекты». — М.: Инс-т рус. Языка имени В.В. Виноградова, 2016. — С. 29–34.

3. Радбиль Т.Б. Новые явления в языковой среде русскоязычного интернета: к проблеме семантического и прагматического освоения языковых инноваций в свете «лингвистики креатива» // Лингвистика креатива-5: Коллективная моногр. / под общ. ред. проф. Т.А. Гридиной. — 2-е изд. — Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2020. — С. 298–327.
4. Гридина Т.А. Языковая игра как лингвокреативная деятельность // Язык. Система. Личность. Языковая игра как вид лингвокреативной деятельности. Формирование языковой личности в онтогенезе. — Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2002. — С. 22–26.
5. Хасанова О.О. Зооморфные метафоры в речи современных вышивальщиц // Перспективы развития высшей школы: материалы II Международной научно-практической конференции (21 мая 2021 года) / отв. ред. М.В. Баделина. — Тюмень: ТИУ, 2021. — С. 302–305.
6. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 352 с.
7. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. — М.: Наука, 1974. — 366 с.
8. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. — М.: Высшая школа, 1988. — 168 с.
9. Рукомойникова В.П. Интернет как среда существования фольклора // Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции к виртуальности. — М., 2007. — С. 54–62.

Khasanova Olga Olegovna

Ufa University of Science and Technology
Sterlitamak branch, Sterlitamak, Russia
E-mail: o.o.khasanova@struust.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1096887

Lexico-grammatical mechanisms of linguistic creativity in the speech of modern embroiderers

Abstract. The subject of this article is the most frequent linguistic units in the speech of modern embroiderers, which arise as a result of deviations from the language norm and testify to the high linguo-creative potential of the craftswomen discourse. However, the author also draws attention to the lexical unit class that are characteristic of the embroiderers speech and have a terminological character. Productive models for creating new lexical units are subjected to a detailed analysis: suffixation, addition, contraction, truncation of a phrase, abbreviation. The analysis showed that the morphological suffixal way of word formation exceeds in the modern embroiderers speech, addition and abbreviation are represented to a lesser extent. In addition, it was found that one of the active mechanisms for the transformation of lexical units is semantic derivation, which leads to the expansion of the conceptual scope of traditional lexemes. In most cases, this process occurs as a result of metaphorical transfer. The author of the article also considers cases of proverbs transformation in the embroiderers speech, reflecting the special worldview of embroiderers, and also being an opportunity for free self-expression. Most of them are transformations of traditional Russian proverbs, and new variants in speech become more common than their prototypes – canonical proverbs. Changes in the construction-sources are determined by the craftswomen intentions and affect different levels — semantics and structure. At the same time, the replacement of the proverb component becomes the most frequent creative mechanism. The language material collected and analyzed by us allows us to conclude that the speech of modern embroiderers has a high linguistic and creative potential and a wide range of language game markers, indicating the emergence of a special subculture of craftswomen at the present time.

Keywords: linguistic creativity; mechanisms of linguistic creativity; speech of embroiderers; semantic derivation; proverbial transformations; semantics; structure; word formation